

Банкет

Юлиана Кръсто

После ссоры с Хиро Юлиана действительно направилась в ресторан сеньора Фернандеза. Там никого уже не было, кроме охранника и самого сеньора Фернандеза, и она избежала разговоров и вопросов. Охраннику было пофиг на все, а сеньор Фернандез просто приготовил ей поесть и посидел с ней в комнате отдыха, пока она ела, и выпил кофе. Юлиана ничего не рассказывала, и сеньор Фернандез ничего не спрашивал. Он просто сказал, что может выслушать ее, если она сама захочет ему рассказать, и девушка кивнула. А потом она легла спать.

Ночью ей приснился Христо. Он стоял на огромном валуне и улыбался. Вдруг его окатила волна, а потом на его месте появился Джан. Снова волна - и Хиро. Он казался каким-то бледным на фоне Христо и Джана, и Юлиана вздрогнула. Открыла глаза и села на потрепанном старом диванчике. Часы показывали четыре часа утра, и она встала с дивана, собрала плед и умылась. А потом тепло попрощалась с сеньором Фернандезом и уехала на такси в дом Хасэгава.

На работе оказалось, что два работника не вышли, и ей пришлось все делать самой. Перед работой она отправила сообщение Хиро "привет, любимый", и оставила телефон заряжаться в гостиной. Она отключила звук, но он стоял на вибро сигнале.

За работой девушка не думала о том, что произошло вчера, и решила вечером позвонить Хиро и извиниться перед ним за свое поведение. Но это было вечером.

Акихико Хасэгава

На сегодняшний день была назначена та сама вечеринка из-за которой ему якобы и понадобился повар со стороны, и в глубине души Акихико признавал, что жалеет о завершении их недолгого сотрудничества с Юлианой. За время их общения, начавшегося по причине его желания лучше изучить экземпляр, отличающийся от большинства известных ему женщин, он сделал для себя два важных вывода: его временная работница мыслила действительно нестандартным и даже не всегда понятным ему образом, и ее стоило отнести к редкой категории людей, заслуживающих так называться. Что демонстрировала уже наивная, но, по-своему, трогательная забота о его ноге, благодаря которой Акихико сейчас мог вполне пристойно ходить.

Но все имело обыкновение заканчиваться, и вот уже Юлиана, на чьем лице сегодня явственно виделся отпечаток волнения, не связанного с рабочими моментами, вовсю занималась готовкой, в то время как другие работники сновали туда-сюда, готовя площадку перед домом, а Акума, в перерывах между сном, радостно носился по дому и прилегающим территориям и старался помешать сразу всем, что у него время от времени вполне успешно получалось. И поскольку уgomонить расшалившегося котенка получалось только у него, Акихико часто выходил в район гостиной на чью-то очередную ругань, в один из таких выходов обратив внимание на стоящий на зарядке телефон, вроде как принадлежащий Юлиане. Чтобы убедиться в своих подозрениях мужчина подошел поближе, без особого труда разблокировал

телефон и увидел пропущенный вызов, не удержавшись от соблазна посмотреть, кто звонил. Фамилия Сугино показалась ему знакомой еще со времен первого отчета, когда он собирал о Юлиане и ее приятеле информацию, так что Акихико, подтвердив свои подозрения, положил телефон обратно и вспомнил о нем еще где-то через час, когда, находясь неподалеку, услышал назойливый звук вибро сигнала.

На этот раз звонил известный ему Таяма Хиро, и Акихико после недолгих раздумий решил позволить себе небольшую вольность. По голосу, сразу изменившемуся, как возлюбленный Юлианы услышал, кто ответил вместо его девушки, чувствовалось, как сильно тот был взволнован. И уже по первым его словам Акихико понял о возникновении у пары серьезных проблем, что только увеличило возникшее у него практически сразу желание немного подразнить импульсивного парня.

- К сожалению, Таяма-сан, я не смогу передать телефон Юлиане. - Он специально сделал акцент на имени девушки, показывая, что позволяет себе общаться с ней более чем неформально. - И для начала хотел бы поблагодарить вас, за то, что вы не мешали ее работе. Она же настоящее сокровище. Всегда готова угодить своему работодателю. А как хороши ее нежные пальцы умело управляющиеся с самыми чувствительными частями твоего тела... - В ответ в его адрес последовала не самая цензурная тирада, на что Акихико решил завершать разговор. - Простите, Таяма-сан, но, боюсь, после всего свою девушку вы можете больше и не увидеть. - Посчитав, что встряски для молодого полицейского вполне достаточно, мужчина отключился, оставил телефон в покое и отправился готовиться к мероприятию, не чувствуя угрызений совести за содеянное. В конце концов, он даже не врал, всего-то намекая на заботу о его пострадавшей ноге и необходимость не устраивать лишних ссор, из-за которых легко можно было потерять дорогого человека, о чем все почему-то предпочитали забывать.

Хиро Таяма

Это утро, начавшееся ближе к обеду с настойчивого стука в дверь, стало одним из самых болезненных в его жизни. Хиро не сразу сообразил, что происходит, и почему он в верхней одежде валяется на диване, вместо того, чтобы спать более стандартным образом, но думать на эту тему у него времени особенно не было, поскольку в дверь начали барабанить так, словно пытались ее вынести, заставляя его медленно слезть с дивана и пойти встречать буйного гостя.

На пороге обнаружился злющий Сугино-сан, сразу сообщивший, что он думает о молодых безответственных алкоголиках, прогуливающих работу и теряющих свои телефоны, из ругани которого Хиро постепенно сложил картину событий прошлой ночи. После ухода Юлианы, воспоминание о котором заставило его болезненно застонать, он отправился гулять и дико напился, по дороге потерял телефон, на который ему названивали все утро, но каким-то чудом все-таки смог вернуться домой. Сэмпай же уже успел отмазать его обнаглевшую рожу перед начальством и с десятого раза дозвониться до нынешнего хранителя потерянного телефона и договориться, что тот подвезет его в участок. За что требовал срочного приведения себя в порядок и скорейшего появления на работе, в качестве жеста доброй воли согласившись только набрать номер Юлианы и сообщить, что она не берет трубку.

В итоге, понимая, что делать ему особенно нечего, Хиро последовал его

наставлениям, вернув себе человеческий облик и направившись в участок, сильно надеясь, что его телефон окажется уже на месте. Но небезразличный гражданин не торопился делать доброе дело, а потому ему пришлось для начала разбираться с текущими делами, одно из которых повергло его в настоящий шок. Еще пару дней назад им передали дело о жестоком избиении девушки, связанной с элитным заведением, предлагающим интимные услуги, как они предполагали, одним из клиентов. И вот сегодня утром у нее в больнице смогли взять первые показания, заставившие его серьезно занервничать. Клиент этой девушки, приехавшей в Японию из восточной Европы, изначально выдвигал определенные требования к внешности и просил, чтобы та утверждала о своей принадлежности к выходцам из Болгарии, что сразу показалось Хиро крайне подозрительным. Как и ее фотография до побоев, на которой красовалась уже не юная темноволосая и кареглазая особа, и описание клиента, как очень состоятельного молодого мужчины, лет тридцати.

Пока он пытался себя успокоить и убедить в том, что это просто совпадение, привезли его телефон, и Хиро сразу набрал номер Юлианы, больше всего желая услышать ее голос, но вместо этого напоролся на Хасэгаву Акихико, несшего какие-то абсолютно дикие вещи. И если историю с пальцами молодой человек, несмотря на неприятный осадок, предпочел считать обычным издевательством, то вот сомнительная фраза о том, что Юлиану он может и не увидеть в контексте последних событий моментально вывела его из равновесия. Не помогло успокоиться и найденное им сразу после неприятного разговора сообщение девушки, которое после их ссоры казалось каким-то слишком миролюбивым и обычным, а потому вызывало вопросы к тому, кто и как его написал. Так что, долго не думая, Хиро, договорившись в участке, отправился в дом Хасэгавы, еще раз убедившись, что, как минимум, телефон Юлианы находится там, готовясь разнести все по камню, если девушку ему не представят сразу живой и здоровой.

Хиро Таяма

Находящийся на приличном расстоянии от участка дом, куда Юлиана каждый день уходила последние почти две недели, Хиро видел впервые и в очередной раз удивлялся расточительности богачей, привыкших тратить деньги на какую-то ненужную ерунду. Его родители тоже жили в отдельном доме, но тот был в несколько раз меньше и не требовал охраны, парочка представителей которой встретила его на входе. И если сначала Хиро был предельно вежлив, объясняя, что он сотрудник полиции, и требуя себя пропустить, то упрямство парочки встретивших его крепких парней постепенно начало выводить молодого полицейского из себя. Те утверждали, что поскольку в связи с уже начавшимся мероприятием меры предосторожностей были усилены, никого пропустить не могут и рекомендовали ему, если у него отсутствует ордер, попробовать подойти через несколько часов, когда хозяин сможет с ним встретиться, или уже завтра. На его вопросы о Юлиане они тоже не выдали ничего вразумительного, сообщив, что не имеют права давать какую-либо информацию и опять ссылаясь на своего работодателя, что в определенный момент надоело Хиро окончательно.

Естественно, гулять вокруг до глубокой ночи, надеясь, что Хасэгава когда-нибудь соизволит с ним пообщаться, он не собирался. Номер Юлианы не отвечал, что могло быть связано как с ее загруженностью, так и с какими-то другими опасными моментами, а потому Хиро предпочел сейчас мыслить не как представитель закона,

а как взволнованный мужчина, чьей женщине могла угрожать опасность, не думая о неизбежном наказании за подобное. И, сделав вид, что собирается уходить, на самом деле выжидая подходящего момента, в ту секунду, когда один из парней немного потерял бдительность, расчетливым ударом припечатал его в живот, тут же разворачиваясь ко второму и нанося ему мощный удар в челюсть.

Естественно, сильно избивать охрану или получать сам он не хотел, а потому, воспользовавшись несколькими секундами преимущества, влетел в приоткрытые ворота и помчался через площадку, сейчас заполненную шокированными его действиями гостями, к дому. К несчастью, охранниками на входе дело не заканчивалось, и в его сторону бросилась еще одна плечистая парочка, первого представителей которой Хиро удалось очень удачно толкнуть на бегу, а от второго увернуться так, что тот влетел в одного из официантов с напитками. Отборная ругань за спиной подсказала Хиро, что он выиграл еще немного времени и, поднажав, молодой человек пересек порог дома, чьи двери сейчас были открыты, и остановился, чтобы понять, куда ему двигаться дальше.

- Юлиана! - изо всех сил выкрикнул он, надеясь, что девушка, если с ней все в порядке, сможет его услышать, и практически сразу получил болезненный удар сзади по голове, роняющий на пол, за которым последовала серия новых ударов от разозленных охранников, не стесняющихся ни пускать в ход ноги, ни попадать по его невезучему лицу, которое, казалось, у каждого второго вызывало желание чем-нибудь по нему съездить.

Юлиана Кръсто

Из-за того, что Юлиана ночью плохо спала, а сегодня на ней одной была вся работа, время до банкета прошло в напряжении. Она сегодня была одна, так как целых два человека не вышли. Ругаться было бесполезно, да и на кого? Только на судьбу и хозяина этого дома. На судьбу ругаться бесполезно, а на хозяина дома ругаться было не за что.

Вскоре все было готово, и она устало вздохнула и вышла из кухни. Пока было тихо, и она отдала распоряжение сотрудникам выносить блюда, а сама пошла в гостиную. Взяла телефон и посмотрела на него. Никто не звонил, не писал. Значит, она не нужна Хиро, и от этого стало грустно. Хотя она сама была виноватой, что влюбилась в него. Видимо, для него она не была такой ценной. Она понимала, что если бы он ушел, то она пыталась бы его искать, звонила всем знакомым, делала что-то, чтобы найти его и простить. И попросить прощения.

Но Хиро не звонил. Телефон предательски молчал, от Хиро не было пропущенных, не было ни одного сообщения, и Юлиана грустно вздохнула. Наверное, надо возвращаться в Болгарию и стараться забыть. Она направилась на кухню, чтобы проследить за последними приготовлениями, дать уксусания и просто сидеть, как подобает персоналу, на кухне, чтобы никому не мешать. На эту тусовку она не была приглашена, да и не очень хотела там быть. Она качественно и хорошо сделала свою работу, получит деньги и порвет со своим прошлым.

Сев в кресло, она стала смотреть билеты на самолет. Если вылетать завтра утром, то она попросит Хасэгава-сана ее рассчитать и, возможно, подвезти в аэропорт.

Переночевать в аэропорту легче, чем на улице, и завтра утром она улетит. Посмотрев всю информацию по билетам, она оставила телефон на зарядке, так как он не до конца зарядился, и отправилась на кухню.

Может, это было неправильно. Может, надо было позвонить Хиро и извиниться за свое поведение, простить его, сказать, что его любит и боится потерять. Но люди очень редко идут на уступки, и очень часто это мешает и разрывает отношения. В ссорах всегда виноваты двое, кто-то больше, кто-то меньше, и она тоже была виновата. Наверное, за то, что ушла.

Уже начался банкет, а она все сидела на кухне. Она даже не могла сказать, сколько там просидела, но на поляне послышался какой-то шум, а потом кто-то вбежал в дом. Юлиана направилась посмотреть, что происходит, но остановилась от отчаянного крика Хиро. Вздрогнула и побежала в гостиную. Около нее охранники избивали Хиро.

- Стойте! Прекратите! Вы же его убьете! - крикнула девушка, подбегая к ним. Одного охранника она толкнула и упала на колени около Хиро. - Пожалуйста, не надо. Хи...Хиро, что что здесь делаешь? - тихо спросила она, ужасаясь увиденному. Хиро, ее любимый Хиро, снова пострадал из-за нее. В груди защемило...

Хиро Таяма

Как уже успел убедиться Хиро, время, когда тебя бьют, имело обыкновение становиться резиновым. И хоть он старательно сопротивлялся, пытаясь найти хоть какую-то возможность ускользнуть от ударов и провести свою атаку, положение у него было более чем невыгодное. Но сдаваться и бросать все на половине пути он бы не стал ни за что на свете, прекрасно помня о цене собственной немощи, которую в не таком и далеком прошлом пришлось заплатить совсем не ему.

- Юлиана, - на этот раз уже намного тише произнес Хиро, сплевывая с разбитой губы кровь. Он не сразу смог ее увидеть, но родной, сейчас испуганный, голос как-то сразу убедил его в целостности и сохранности девушки, из-за которой он и устроил все это "представление" с забегом и драками. - С тобой ведь все хорошо? Я так испугался. Сначала эта несчастная покалеченная девушка, потом Хасэгава со своими шутками... Но, главное, ты цела.

Бить его временно перестали, а потому Хиро смог начать говорить и даже ухватить за руку опустившуюся рядом с ним на колени Юлиану, пусть пока и оставался на полу. От тепла ее руки стало намного спокойнее, да и теперь, когда он убедился в беспочвенности своих подозрений, его перестало волновать, что с ним будет дальше, хоть расплата за содеянное должна была наступить, как он прекрасно понимал, уже в ближайшее время.

Юлиана Кръсто

- Да, со мной все хорошо, любимый. Я переночевала в ресторане, а потом отправилась сюда. Но... Хасэгава? При чем он здесь? Что...

Юлиана осторожно вытащила свою руку из его руки и подошла в гостиную к телефону и отсоединила его от провода. Разблокировала и увидела пропущенный

вызов. Несколько минут назад. А в списке вызовов был звонок от Сугино-сана, пропущенный, и звонок от Хиро, отвеченный. Но она не отвечала.

Юлиана убрала телефон в карман джинсов и вернулась к любимому. Помогла Хиро подняться и, показав язык охраннику, потащила Хиро к ближайшему креслу. Усадила его в кресло и посмотрела на охранников. Это были те самые качки, которых она видела каждый день и которым, как она считала, нужна была встряска.

- Чё вылупился?! - фыркнула она. - Ничего, что это сотрудник полиции при исполнении? Принеси мокрое полотенце.

Возможно, Хасэгава Акихико не понравится, что она командует, но ей сейчас было на все плевать. Она заберет Хиро и увезет его домой. А если не получится, то... Нет, об этом лучше не думать.

Хиро Таяма

Казалось, появление Юлианы ввело парочку охранников, от которой он бежал по территории, в легкий ступор. Они не только перестали его бить, но даже не сопротивлялись, когда девушка помогла подняться ему с пола и сесть в кресло. Ее они явно знали, а потому, похоже, не понимали, что делать в этой ситуации, пусть и не спешили выполнять более чем дерзкие указания.

Неизвестно, как бы повернулось дело, не появившись в гостиной еще одно действующее лицо, которой сам Хиро видел только на фотографиях в интернете. Глава компании Хасэгава, чья фигура, казалось, представляла собой плохо сдерживаемую ярость, в сопровождении еще одного хмурого крепыша, внешне чем-то отличающегося от местных охранников, быстрым шагом направился в их сторону. И нездоровый блеск его глаз явно не предвещал ничего хорошего.

- Почему вы позволяете этому мусору беспрепятственно разгуливать по дому, совсем страх потеряли? - бросил он в сторону охранников, которые тут же бросились к креслу, где Хиро сидел, показывая видимый контроль над ситуацией. - И, как я понимаю, этот дебошир связан с тобой. - Последние слова были адресованы уже Юлиане. - Тоширо предупреждал, что от такой дряни у нашей семьи могут быть серьезные неприятности. Надо было лишить Акихико возможности совокупляться с женщинами еще в детстве, избежали бы кучи проблем, раз он дошел до того, что не брезгует делить свою шлюху с другим мужчиной.

Оскорбления в адрес Юлианы Хиро совершенно не понравились, и он уже начал вставать с кресла, как его порыв, закончившийся одной бессильной бранью, был остановлен охранниками, старающимися показать, что они не зря получают зарплату и оправдаться за прошлую ошибку.

Юлиана Кръсто

Конечно, никто не соизволил принести полотенце ей, чтобы обработать раны и ссадины Хиро. Зато в доме появился Хасэгава-сан, которого Юлиана видела один раз и, если честно, не желала его больше видеть. Мужчина снова высказал в ее адрес много нехороших слов, но теперь он говорил ей это в лицо, и девушка даже пожалела, что не может ответить ему не словом, так кулаком.

Его слова ей очень не понравились, и она всё-таки решила, особенно после того, как Хиро пытался влезть в разговор, а его грубо вернули обратно в кресло. Юлиана холодно посмотрела на мужчину.

- Хасэгава-сан, - холодным тоном произнесла она, - я, конечно, понимаю, что к людям вы относитесь даже не как ко второму сорту, а как к тараканам, которых надо давить, но позвольте мне вам ответить. Знаете, мне очень жаль вашего сына, который, в отличие от вас и ваших любимых племянников, вырос нормальным человеком. Адекватным. Его вы тоже считаете тараканом, которого надо раздавить? А свою жену? Наверное, она перестала для вас быть шлюхой, и вы её просто забросили куда подальше, чтобы ненароком на неё не наступить?

Юлиана прекрасно понимала, что сейчас идет не просто по лезвию ножа, а по лезвию острейшей бритвы, где один неровный шаг, и твоя жизнь обрывается. Она была уверена, что охранники в доме Акихико, которые работают либо на его отца, либо на кого-то другого, просто убьют её и Хиро. У этого человека есть деньги, власть, и никто не сможет им сопротивляться. Юлиана вспомнила давние слова Сугино-сана, что-то про богачей и продажных полицейских, и хмыкнула.

- Кстати, если вы своего сына тоже считаете вторым сортом, может вы ему об этом скажете? А то вдруг мальчик не знает об отношении к нему.

Хиро Таяма

Если он сам сегодня на эмоциях наделал немало глупостей, то, похоже, Юлиана решила не сильно от него отставать, высказав все, что пришло ей в голову. И пусть с ее мнением об адекватности младшего Хасэгава он бы поспорил, все остальное имело полное право быть озвученным, если бы речь не шла о столь влиятельном и совершенно ничего не стесняющемся человеке, видящем в Юлиане не более чем мошку, решившую укусить гиганта.

- Ах ты маленькая дрянь, - раздался звенящий от злости голос. - Да кто тебе вообще позволил раскрывать свой поганый рот?

Последовавшую за этим ругань Хиро уже не слушал, так как опытным взглядом определил начало характерного движения руки Хасэгавы, сигнализирующего, что тот собирается ударить девушку. И вот этого он допустить не мог никак, резко рванув с кресла, чего явно не ожидали его "стражи", и, в последний момент, перехватив руку, не дав ей коснуться лица Юлианы. Естественно, силу свою в этот момент он рассчитывал плохо, а потому Хасэгава скривился и застонал от боли, на что тут же отреагировала его хмурая тень, судя по четким движениям, прекрасно знающая свое дело.

- Уберите это от меня куда подальше! - Мужчина перешел на крик, показывая крайнюю степень обозленности. Он явно не привык к тому, что кто-то смеет не просто высказывать свои мысли, но и применять по отношению к нему силу. Но пусть смотреть на его перекошенное лицо было приятно, Хиро недолго смог наслаждаться своим триумфом, поскольку численное преимущество было явно не на его стороне. Да и опытный телохранитель или кем он там был, не стал

церемониться и после пары пробных движений провел выверенный удар ему в голову, после которого мир вокруг как-то неприятно мигнул и сменился удушающей темнотой.

Юлиана Кръсто

Юлиана лишь презрительно выгнула бровь. Она боялась, но не показывала своего страха. В прошлый раз бежать было некуда, а здесь приличный дом, он открыт, и можно сбежать. Конечно, придётся оставить здесь Хиро, но она позвонит Сугино-сану, и тот сможет спасти своего напарника. С этими людьми, конечно, разбираться не получится, но всё-таки она и Хиро будут в безопасности. Вот в Болгарии обычно не пристают к тем, кого крышует полиция. А здесь это неизвестно.

Она не была обучена драться, поэтому не заметила, как Хасэгава-старший замахнулся, чтобы ударить её. Но её спас Хиро, однако его скоро скрутили и оглушили. Он безвольно рухнул в кресло, и девушка не успела ничего сказать и сделать до того, как его взяли и унесли. Она проводила их испуганным взглядом, а потом сглотнула и посмотрела на мужчину. Ей было страшно, но на её стороне была ловкость и молодость. Представив, как этот человек гоняется за ней по дому, она усмехнулась. А потом огорчённо подумала, что бегать за ней никто не будет, а просто её пристрелят. Умирать на глазах сотни (или сколько там у Акихико гостей) человек она не планировала, да и вообще не планировала это делать в ближайшее время.

- Помнится, вы говорили своему сыну, что заглянете сюда минут на пятнадцать, Хасэгава-сан. Полагаю, время уже вышло, и вам надо пойти домой, к своей жене, - сказала девушка, пристально и холодно глядя в его глаза. Она жалела только об одном - что не научилась должным образом пользоваться ментальной магией. Причинить боль этому человеку, дать понять, что деньги не решают ничего, когда речь идёт о приступах жуткой головной боли после ментального вмешательства... Но пока она этого не умеет приходится бороться с помощью нормальных человеческих навыков. Врезать она может.

Акихико Хасэгава

Акихико привык все продумывать заранее, чтобы избегать незапланированных моментов, способных как-то сказаться на его целях, и настолько привык выходить победителем, что практически забыл о своей способности совершать ошибки. Мелкие и глупые ошибки, как его шутки с приятелем Юлианы, возможности которого он не воспринял всерьёз, а потому не сразу успел среагировать, когда началась вся эта заварушка с неожиданным вторжением молодого полицейского. Единственное, что он сделал, так это притормозил побитых охранников, встречавших буйного гостя, чтобы те не присоединялись к своим коллегам, увеличивая панику. Да немного успокоил гостей, на что потратил драгоценное время, рискуя усугубить ситуацию, поскольку, пока он сам разбирался с приглашенными, в дом проследовали отец и его новый верный пес.

При первой же возможности Акихико тоже направился в дом, сообщив о своем скором возвращении. Музыка заглушала идущие из его жилища звуки, а потому уже на подходах он был готов к любой картине, хотя вид парочки заметно испуганных охранников, выплывших ему навстречу и наперебой бросившихся рассказывать о

случившемся, его совершенно не вдохновил. В итоге, разобравшись в ситуации, Акихико забрал у них ключ от хозяйственного помещения, где заперли темпераментного приятеля Юлианы и, решив пока его не выпускать, отправился в гостиную, чтобы застать своего отца в состоянии близком к истерике, что наблюдал второй раз в жизни.

- Да кто ты вообще такая, чтобы мне дерзить? Да тебе умолять меня надо на коленях, чтобы твой любовник не стал калекой, а тебя саму сегодня же не выбросили из страны. Или ты надеешься, что тебя защитит мой сын? Так вот, он и пальцем не пошевелит, чтобы тебе помочь, так как слишком трясется за свое положение, которого я в любой момент могу его лишить.

Дальше Акихико, подошедший практически вплотную, но так и оставшийся незамеченным своим родителем молчать уже не стал, решив, что и без того слышал достаточно.

- Отец, полагаю, прежде чем угрожать, тебе следует знать, что по твоему приказу был оглушен и заперт полицейский. Причем не простой полицейский, а сын заместителя главы столичного управления, так что умерь свой гнев и не усугубляй ситуацию. - Акихико вышел из-за спины отца и встал напротив, немного отодвигая Юлиану. Пусть девушка и вела себя очень дерзко, как он мог убедиться еще до этого, он не хотел втягивать ее в свои семейные разборки или отдавать на растерзание отцу, который мог не только кричать, но и причинять реальный вред, пусть обычно и не своими руками.

Юлиана Кръсто

Юлиана пожалела о том, что поздно узнала о существовании магии и не смогла развить в себе способности до того уровня, чтобы безболезненно причинять вред другому человеку. Безболезненно для себя, разумеется. И это ей совершенно не нравилось, так как сейчас ее жизнь была в буквальном смысле на волоске. На язвительную и наглую речь чуть ли не выпрыгивающего от ярости мужчины, она уже хотела ответить очередной дерзостью, но вовремя увидела Акихико, который стоял за спиной отца. И вот в этот момент ей стало почему-то неудобно. Потому что она не любила быть виноватой в том, что где-то что-то идет не по плану, а сейчас все именно так и было. Потому что она тоже была виновата в этом концерте, который устроил Хиро. Если бы она позвонила ему раньше, то все сейчас было бы по-другому.

Что имеем не храним, потерявши плачем. Эта знаменитая фраза сейчас показалась ей настолько правильной в данной ситуации, что она вздрогнула и болезненно поморщилась.

- Вставать на колени перед вами? - Хмыкнула девушка. - Этого никогда не будет, можете даже не мечтать. Да и человек, если он нормальный, достаточно горд, чтобы ползать на коленях перед кем бы то ни было.

Это все в генах и в истории. Юлиана была полностью предана своей стране, ценила историю и знала, что за пятьсот лет, что болгары были под давлением турецкого ига, они ни разу не упали на колени перед своими захватчиками. Их дух не могло

сломить ничего.

Потом стал говорить молодой человек, и девушка замолчала, чтобы не провоцировать. Она отошла на пару шагов от них, врезалась в громилу, который был телохранителем этого человека, и показала ему язык. Интересно, а он быстро бегают? Или тоже на своей работе не поднимает ничего тяжелее ручки? Она стала следить за дальнейшим развитием событий.

Акихико Хасэгава

Рассуждения Юлианы о гордости пахивали наивностью, которую мог позволить себе только современный человек. Смогла бы мать говорить о своей неготовности ползать на коленях, если бы это помогло бы ей накормить умирающих от голода детей, чего в истории Японии, столетиями страдающей от нехватки ресурсов, случалось нередко? И была бы она после этого хорошей матерью? Но как-то развивать эту тему Акихико не стал, поскольку ему предстоял пренеприятный диалог с отцом, который на его слова просто побагровел от злости.

- Да ты окончательно разум потерял, если притащил в дом подружку полицейского, - глава компании Хасэгава практически выплевывал слова. - Или тебе нравятся проблемы с полицией, чокнутый отморозок, который только и умеет, что позорить семью? Я тебя предупреждал, что следующая ошибка станет последней? Так вот, можешь забыть о Японии. Катись куда хочешь. Но сначала прибери за собой.

По лицу отца Акихико видел, что тот горит желанием его ударить, но из последних сил сдерживается. Хотя отец явно не решился бы идти против молодого и спортивного сына, чувствуя, что тот не позволит себя бить и не желая позориться. А потому, начал искать на чем или на ком бы ему сорвать свой гнев, скользнув злым взглядом по Юлиане и случайно обнаружив выбравшегося на звук голосов котенка.

- Мерзкая тварь! - старший Хасэгава специально сделал небольшой крюк, чтобы пнуть жалобно завизжавшее животное, прежде чем покинуть дом вместе со своим телохранителем. А Акихико так и остался стоять молча, проводив взглядом скрывшегося в библиотеке испуганного Акуму, прихрамывающего на одну лапку. Внешне молодой мужчина практически не изменился, даже найдя в себе силы демонстративно поклониться вслед уходящему отцу. И только его подрагивающие кончики пальцев при этом выдавали истинные эмоции, которые он так старался скрыть.

Юлиана Кръсто

Ей показалось, что отец Акихико хочет кого-то убить, и вздрогнула, когда он посмотрел на нее. Но оказалось, что не показалось. Потому что этот человек ударил маленького котенка, который не был ни в чем виноват. Юлиана проследила взглядом за уходящим мужчиной, а потом отошла еще на несколько шагов назад и робко посмотрела на молодого человека. Он казался таким же холодным и непроницаемым, как и всегда, и только подрагивающие пальцы показывали какие-то эмоции. То ли злость, то ли обиду. И Юлиане стало почему-то стыдно. Вот внезапно. Она не понимала причины, почему ей стало стыдно, но, случайно увидев маленького котенка, который робко вышел из библиотеки и сел, опасливо озираясь по сторонам, почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

- Хасэгава-сан, я... мне... простите меня. Это я виновата. Мы вчера поссорились с Хиро, и я ушла. Я должна была остаться с ним, и тогда бы ничего не было, - пробормотала Юлиана, всхлипнув. - Вы... вам... он очень жестокий человек, и... простите, мы с Хиро сорвали вам мероприятие.

От былой уверенности не осталось и следа, и девушка, всхлипнув, опустила голову и сглотнула. Сейчас ей больше всего хотелось забрать Хиро и уехать с ним. Хоть куда, главное, чтобы никогда больше не видеть этого человека.

Акихико Хасэгава

Наверное, у всего был свой предел. И у его готовности, как об этом недавно говорилось, в моральном плане валяться перед отцом на коленях. Особенно после слов родителя, прекрасно демонстрирующих его истинное отношение к сыну, в котором он всегда видел только инструмент, причем работающий совсем не так, как ему бы того хотелось. А главное, после этого мерзкого акта по отношению к несчастному животному, ничем не заслужившему подобное обращение.

- Не извиняйтесь, Юлиана. Это моя вина. - Акихико горько усмехнулся, понимая как легко одна глупая ошибка заигравшегося человека может стоить ему всего, ради чего тот горбатился долгие годы. - Я повинен в бурной реакции вашего молодого человека, поскольку ответил на его звонок и нехорошо с ним пошутил. Хотя, если честно, я ему даже завидую. Он может позволить себе столь искреннее помешательство на женщине...

Акихико заметил выбравшегося из библиотеки котенка и подошел к нему, успокаивающе беря на руки и прижимая к себе.

- Мне надо с вами поговорить без лишних ушей, - он кивнул в сторону библиотеки. - Я не отниму у вас много времени. За своего мужчину можете не волноваться. Он парень крепкий и наверняка уже оклемался и скоро снова начнет буянить. Вы сможете его забрать домой, как только мы решим с вами пару вопросов.

Посчитав, что на этом можно пока закончить, Акихико проследовал в библиотеку, не выпуская немного успокоившегося Акуму из рук и ожидая, пока Юлиана составит ему компанию. В конце концов, ключ от помещения, где был заперт Таяма Хиро, находился в его кармане, а это был кратчайший способ добраться до импульсивного полицейского, чью активность явно стоило переводить в другое русло.

Юлиана Кръсто

Услышав его горькую усмешку, Юлиана подняла голову и посмотрела на молодого человека. Снова всхлипнула и рукавом стерла слезы с щек. Она и без него догадалась, что это он был причастен к тому, что натворил Хиро. Но она не винила его, так как все равно считала себя виноватой. Она ушла, оставив Хиро одного. И утром оставила телефон в гостиной, хотя можно было оставить его на кухне.

Впрочем, это произошло, и не стоит об этом вспоминать. Она вздохнула. Слова о том, что Акихико завидует Хиро и не может себе позволить думать о женщине, заставили ее вздохнуть.

- Хасэгава-сан, не стоит завидовать никому. Вы тоже человек, самый обычный, у вас наверняка нет никаких отклонений, а значит вы тоже можете любить. Вы же любили ту девушку, из Штатов? Что вам мешает простить ее или простить себя и начать жить заново? Вас отец выгнал из дома, и это шанс начать новую и интересную жизнь. Я верю, что у вас получится все, Хасэгава-сан.

Поняв, что говорила слишком много, да еще и лишнего, она пробормотала "простите" и опустила голову. За просьбой проследовать за ним, чтобы еще что-то обсудить, она молча пошла следом. Посмотрела на котенка и вздохнула.

- Я слушаю, Хасэгава-сан, - робко посмотрела она на него.

Акихико Хасэгава

Юлиана не стала с ним спорить, направившись следом, хотя и сказала много всего интересного до того, как он, посадив Акуму на кресло, закрыл за ней дверь библиотеки. И ее слова ему трудно было оставить без комментариев.

- Юлиана, я же просил не испытывать иллюзий на мой счет. Да, я живой человек и способен на чувства, но я испорчен до мозга костей. И никакая мнимая свобода не изменит моей сути. Сомневаюсь, что нормальной женщине стоит иметь со мной что-то общее.

Акихико отвел взгляд от Юлианы и обвел им помещение, которое смог увидеть только вернувшись в Японию, пусть и отправлял указания по его обустройству. Теперь этот дом, в котором он толком и не успел обжиться, должен был быть продан, а все работающие здесь люди распущены... Наказание всегда находило тех, кто мнил себя всемогущим и, в той или иной степени, било по невиновным.

- Что же до наших вопросов, я бы хотел обсудить Два момента. Первое - предлагаю прийти к компромиссу в этой истории. Ваш друг не заинтересован, чтобы о его "подвигах" узнали на работе, а мне не нужно втягивать свою охрану в дело об избиении полицейского. Со своей стороны я сделаю все, чтобы это дело замять и надеюсь на ответный жест со стороны противоположной.

Уходя, Акихико постарался все происходящее перевести для гостей в шутку, но чтобы остановить утечку информации в интернет, надо было еще немало поработать.

- И второе, вы сделали намного больше, чем было изначально заявлено в контракте, по которому, естественно, вам тоже все выплатят. Поэтому я сейчас решил наградить вас еще и необычной премией, и на этот раз прошу вас не отказываться.

Еще несколько дней назад Акихико бы и не подумал, что решится на нечто подобное. Но после произошедшего желание нести наказание за все грехи Хасэгава, выступая в качестве паршивой овцы семьи, у него полностью отпало.

Юлиана Кръсто

- Все равно позвольте мне не согласиться с вами. Я верю в то, что человек может сам изменить свою судьбу, не надо полагаться на высшие силы. Я верю, что у вас все будет хорошо, Хасэгава-сан, и вы найдете свое счастье. И новый дом, где вас примут.

Она посмотрела на маленького котенка, который сидел в кресле и вылизывал свою лапку, и вздохнула. Из-за аллергии она не сможет взять себе этого котенка, но она не желала зла пушистому комочку. Что с ним будет, когда Акихико уедет? Наверное, его снова заберет эта женщина, Нанасе.

Юлиана мотнула головой и посмотрела на молодого человека. Ей казалось, что он расстроен, но старался оставаться таким же непроницаемым и немного холодным. Девушка представила, что бы чувствовала, если бы ей родители сказали, что не хотят ее больше никогда видеть и не ждут, и чтобы она проваливалась из Болгарии. Впрочем, они ей что-то такое и сказали.

Когда молодой человек попросил ее выслушать, она кивнула и посмотрела на него. Ей было сто добавить, но это потом. Сейчас она его выслушает, а потом снова попытается объяснить, что заботилась о нем не из-за денег или информации, а просто из-за того, что ему было плохо. Потому что, по ее мнению, человек оставался человеком только если делал что-то бескорыстно. Таких уже было мало.

Акихико Хасэгава

Комментировать слова Юлианы Акихико не стал, предполагая, что после запланированного рассказа девушка перестанет желать ему счастья. Благо его история сильно отличалась от истории нормального человека, которым она его так упорно пыталась считать.

- Я хочу поведать вам одну сказку, - начал Акихико издали, поскольку не мог рассказать обо всем прямо. - Постараюсь делать это на европейский манер, чтобы вам было понятнее. В свое время жил один принц, который решил заполучить одну из самых прекрасных девушек в королевстве. И ему это удалось. Но очень скоро он понял, что ее прекрасная оболочка пуста. Разочаровавшись, он оставил эту девушку, но она не смогла этого простить, делая все, чтобы подпортить ему жизнь. Но получалось у нее плохо, поэтому когда к ней с предложением помощи обратился другой принц, она согласилась. Вместе они решили разозлить нашего героя и сделать так, чтобы его можно было шантажировать. Но все пошло не по плану...

Акихико прикрыл глаза, снова вспоминая один из самых неприятных моментов своей жизни. Это даже ему самому казалось странным, но ни тогда, ни сейчас он ничего не чувствовал по поводу самого факта смерти Реико и своего в ней участия. Только так и не прошедшее чувство омерзения от ее последних слов, после которых у него осталось только одно желание - чтобы этого недочеловека не существовало на этом свете.

- Так вот, - продолжил Акихико после паузы. - Девушка умерла, а второй принц, хоть и был трусом, решил воспользоваться возможностью и передать кое-какую информацию тому, кто занимался расследованием смерти девушки. Но тот сделал глупость и поделился информацией со своим коллегой, предавшим его за хорошие

деньги. В итоге об этом, кроме участия в деле второго принца, узнал король, позвал своего верного слугу, и тот, руками своих людей, добыл информацию и убрал недальновидного следователя. А потом все злодеи этой истории были счастливы. Такая вот грустная сказка.

Акихико замолчал, подошел к столу, взял листок и написал на нем имя человека, который занимался грязными делами отца, но не так давно был уволен. На самом деле, часть рассказанной истории основывалась на его догадках, но Акихико полагал, что прав процентов на девяносто, хорошо зная, как работает отец. Кроме того, он не сомневался в способности опытного полицейского раскрутить это дела, так как человек, чье имя он собирался сообщить, официально числился сотрудником Хасэгава, а потому выбрал именно такой вариант.

- Вот, держите, - Акихико подошел к Юлиане и вложил листок ей в руку. - Думаю, вы найдете, что с ним сделать. - Он прекрасно понимал, что после всего рассказанного, расследование могло ударить по компании и всему ее руководству, замешанному в деле, включая его самого. Но не испытывал страха или сожаления о содеянном, чувствуя во всем происходящем некую кармическую справедливость.

Юлиана Кръсто

На ее слова молодой человек ничего не ответил, и Юлиана пожала плечами. Собственно, она не отрицала, что скоро его забудет, но все равно не хотела, чтобы он страдал. Хотя она не была уверена, что этот человек знает, что такое страдания, голод, одиночество и страх, но искренне надеялась, что он никогда это не испытает на себе. Юлиана подумала, а желала ли она кому-то не счастья, а проблем, и решила для себя, что нет, не желала. Даже Джану. Она всегда хотела, чтобы он был счастлив. Да и вообще она бы все отдала, чтобы он сейчас жил.

Тем временем Акихико начал рассказывать сказку, и природной сообразительности ей хватило, чтобы на первых фразах понять, что он говорил про себя. И то, каким спокойным голосом он говорил об убийстве девушки, заставило ее вздрогнуть. Она не была судьей и не имела права осуждать или прощать этого человека. Да и смысл таить злобу, когда все рано или поздно там будут, чтобы разобраться, кто прав, а кто виноват.

Когда молодой человек протянул ей бумажку, она посмотрела на написанное имя и убрала ее в карман джинсов. Вероятно, это и был предатель, убивший семпая Сугино-сана. Продажные полицейские есть в любой стране мира. С этим ничего не поделаешь.

- Очень хорошая и грустная история. А король, разобравшись со всем этим, отправил принца в другое королевство? А потом принц сорвал мероприятие, и король его навсегда выгнал из своего королевства? Что стало с принцем? - Тихо спросила она. Посмотрела на котенка, а потом вернула взгляд на Акихико. - Давайте я продолжу. Он взял те немногие вещи, которые напоминали ему о том, что было утеряно безвозвратно, и отправился на поиски другого королевства. В результате долгих и упорных поисков он нашел свой клад.

Девушка слабо улыбнулась и опустила голову.

- Никто не идеален, Хасэгава-сан. Люди по природе своей жестоки, и они могут убивать просто ради развлечения. Спасибо, что ответили откровенностью на откровенность, Хасэгава-сан. Берегите себя и просто будьте счастливы.

Наверное, это было совсем не то, что она должна была сказать ему, но сказала она именно это.

Акихико Хасэгава

От рассуждений Юлианы тянуло дикой наивностью, но, в каком-то смысле, это было даже мило, поскольку подобный образ мысли совершенно не походил на то, с чем он привык сталкиваться в обыденной жизни. Хотя, со своим желанием оправдывать убийц и негодяев, девушка рисковала в будущем нарваться на какие-нибудь неприятности, поскольку не все могли быть столь дружелюбно настроены, как он сам.

- Юлиана, - покачал Акихико головой, когда девушка замолчала. - Не продолжайте в том же духе, а то даже я проникнусь и начну терять лицо. И запомните, не все истории имеют счастливый конец. Поэтому не думайте о чужих, а пишите свою. Найдите своего раненого героя, которого вы наверняка легко обнаружите по шуму, и идите с ним в свой пряничный домик. Любите друг друга до посинения и постарайтесь больше не влезать в неприятности. Это лучшее, что вы можете сделать.

Акихико вытащил ключ от подсобки и протянул его девушке, предпочитая больше ничего ей не говорить. Он не мог точно сказать, как именно Юлиана воспользуется полученной информацией, но полагался на ее способность принять правильное решение. Причем, правильным он был готов считать любое решение, с потому не боялся передавать в руки, по сути, постороннего человека оружие против собственной семьи, в которой все прогнило настолько, что даже он сам, являясь ее частью, начал задыхаться от гнилостного запаха.

Юлиана Кръсто

- Пряничный домик - это что-то нехорошее. Там обычно живет ведьма или дракон. А героям, предполагаю, хватит приключений с драконами.

Юлиана знала, что все ее рассуждения пахнут детством и наивностью, но действительно желала людям добра. У нее язык бы никогда не повернулся сказать, что она проклинает кого-то или желает смерти. Она помнила, как однажды мама прокляла Христа, когда он в очередной раз напился. Сказала "да будь ты проклят, я тебя ненавижу". Ее саму это проклятие не коснулось, но было что-то неприятное в этом.

- Что плохого в том, чтобы думать о других? Я не утверждаю, что всю жизнь я буду помнить о вас, но предпочитаю, чтобы воспоминания несли что-то хорошее. Все в этом мире повторяется, и эффект бумеранга тоже существует. Что плохого в том, что возвращаться будет что-то хорошее?

Акихико протянул ей ключ, и она взяла его. Но уходить не стала, а, поколебавшись

немного, протянула руку.

- И все-таки я предпочту сохранить что-то хорошее. Знакомство с вами, Хасэгава-сан, научило меня преодолевать трудности и смотреть страху в глаза. Просто обещайте, что вы будете не влезать в различные неприятности. Особенно теперь, когда у вас нет больше влиятельной семьи и никто вас защитить не сможет. Пусть прошлое останется в прошлом.

Надо было с этим заканчивать. Чувствовалась усталость, а еще надо было забрать Хиро и вернуться домой.

Акихико Хасэгава

Рассуждая о пряничных домиках, Акихико не имел в виду всякую нечисть. Скорее, сладко-фантастический мир, в который отправлял Юлиану и ее пылкого возлюбленного. Но объяснять свои мысли не стал, покольку девушка и кроме этого сказала немало всего интересного.

- Поверьте, я знаю немало людей, сделавших много плохого, но так и не получивших за это наказание. Но, надеюсь, ваша трогательная теория о бумеранге в вашем случае воплотится в жизнь, и вы встретите еще немало хорошего.

Чем больше Акихико узнавал Юлиану, тем меньше мог представить в роли убийцы, чувствуя, что в этот момент явно действовала не она, а какие-то внутренние защитные механизмы, не проявляющиеся в обычной жизни.

- Ох, Юлиана, - попытка девушки взять с него обещание, вызвала острое желание рассмеяться, которое впервые за долгое время Акихико не стал подавлять, позволив себе небольшую эмоциональную разрядку. - Это слишком мило с вашей стороны. Но не волнуйтесь. Я не нищий сын, отправляемый в изгнание с одним котом. - Он бросил взгляд на Акуму. - Денежные отношения так легко не рвутся. Да и я уже давно не живу за счет семьи. Например, этот дом и все его содержимое принадлежат непосредственно мне. Так что идите с легким сердцем и не думайте о неприятностях, в которые я могу попасть. Лучше разберитесь в том, что является счастьем для вас самой, и не упускайте возможности быть счастливой.

Акихико не стал жать руку девушки стандартным способом, мягко прихватив ее пальчики и на несколько секунд задержав их в своей руке. Он не мог ответить ей взаимной любезностью, сообщив, что их встреча многому его научила, поскольку еще не успел проанализировать все произошедшее. Но одно в словах Юлианы было абсолютно верно - его жизнь менялась, и пока Акихико не до конца представлял все масштабы этих изменений.

Юлиана Кръсто

- Хорошо, Хасэгава-сан, я не буду настаивать, - пожала девушка плечами, глубоко вздохнув. Ей хотелось сказать еще много, но она подумала, что раз Акихико позволил ей пойти за Хиро, то не стоит испытывать его терпение. А то вдруг он передумает. Вряд ли, конечно, он передумает, но не стоит задерживать его. По крайней мере, она получила от него ту информацию, из-за которой все-таки и стала тут работать. Она помогла Сугино-сану, и теперь все будет хорошо.

- Спасибо за помощь, - поклонилась она после того, как он ответил на ее жест и нежно схватил ее за руку. - А теперь позвольте мне покинуть вас и заняться другими делами.

Снова посмотрев на него, она развернулась и вышла из библиотеки. Направилась по коридору к двери, которая вела в подвал. Оттуда, как она и предполагала, доносились приглушенные крики. Юлиана вздохнула и открыла дверь. Вошла туда и потянулась к выключателю.

- Хиро, любимый, я сейчас включу свет, - сказала она и щелкнула выключателем.

Акихико Хасэгава

Продолжать разговор дальше не имело смысла. Они с Юлианой сказали друг другу все, что могли на данный момент, и каждого из них ждали дела, которыми стоило заняться в самое ближайшее время. Девушке следовало уговорить своего буйного мужчину и отвезти его домой, а ему самому разобраться с гостями, которые, вероятно, уже успели потерять хозяина и напридумывать себе лишнего. И пусть эти люди, особенно после последних событий, его не волновали, Акихико не любил оставлять дела незавершенными или перекладывать решение своих проблем на кого-то другого. Так что планировал не затягивать с малоприятными вопросами до бесконечности.

- Прощайте, Юлиана, - негромко произнес Акихико, когда девушка успела отойти от библиотеки на приличное расстояние. - Больше не встречайте на пути людей, вроде меня.

На кресле зашебуршился Акума, привлекая его внимание и, еще какое-то время посмотрев на закрывшуюся за Юлианой дверь, мужчина переключил все свое внимание на котенка.

- Что, приятель, лапка болит? - спросил Акихико, снова беря котенка на руки. - Завтра свожу тебя к ветеринару. Кстати, как ты относишься к путешествиям?

Естественно, Акума ничего не сказал ему в ответ, но его смешная мордочка явно не выражала по поводу заданного вопроса особого энтузиазма.

- Я тоже никуда не хочу, - Акихико нежно почесал котенка за ухом. - Но уж прости, я слишком эгоистичен, чтобы позволить тебе оставаться в Японии, когда не могу этого сделать сам. Придется и тебе привыкать жить вдали от дома.

От прикосновения к груди пушистого теплого тельца на душе становилось как-то спокойнее и складывалось впечатление, что его жизнь действительно могла еще только начинаться, пусть с таким образом мысли он и превращался в жителя мармеладной страны из забавных и трогательных рассказов Юлианы.

Хиро Таяма

Меньше всего Хиро любил получать по голове, но именно она и являлась основной целью большинства людей, желающих причинить ему боль. К счастью, эта часть

тела у него отличалась достаточной крепкостью, позволяя быстро вернуться в сознание, которого его пытались лишить, что случилось и в этот раз, несмотря на отличный нокаутирующий удар.

Постепенно приходить в себя он начал уже в процессе запихивания его в небольшое темное помещение, полное хозяйственного инвентаря. Но на то, чтобы оклематься окончательно и начать нормально ориентироваться ему потребовалось еще немного времени за время которого могли произойти важные события. И хоть Хиро убеждал себя, что ничего плохого Юлиане сделать бы просто не посмели, оставлять ее одну в компании отморозков было последним делом, на которое бы он никогда не пошел, предпочитая искать способы выбраться из запертого помещения как можно скорее, совершенно не стесняясь при этом шуметь.

- Родная моя, больше никогда не исчезай, - Хиро не слишком понял, что там говорила появившаяся в дверях девушка, практически с порога сгребая ее в свои объятия. - Извини, я совсем дурак. Но я просто очень сильно тебя люблю и боюсь потерять.

После избиений сильно прижимать к себе Юлиану было больно, как и хаотично касаться ее лица разбитыми губами. Но эту боль Хиро сейчас не променял бы ни на что другое, чувствуя себя безумно счастливым уже от самой возможности обнимать живую и здоровую девушку, несмотря на контекст всего происходящего.

Юлиана Кръсто

Хиро ее очень быстро обнял, и она вздрогнула от неожиданности. У нее сначала появилось ощущение, что если бы она не сказала, что это она, то он бы ей врезал. Как это обычно бывает в фильмах - заключенный шумит, тот, кто его заключил открывает дверь, и его заключенный убивает. А потом выходит, и далее по списку. Наверное, это бывает только в фильмах.

Девушка посмотрела на его лицо и вздохнула. Потом освободилась из его объятий и взяла его лицо в ладони. Поцеловала в нос, которому так сильно и всегда доставалось.

- Любимый, я больше никогда от тебя не денусь. Я не хочу тебя потерять, я боюсь потерять тебя. Давай выбираться отсюда. Пойдем в комнату отдыха для сотрудников, я тебе обработаю твои ссадины, - сказала девушка, отходя от него.

Хиро Таяма

Исчезновение Юлианы из его объятий не вызвало у Хиро особой радости даже несмотря на уверения, что она больше никуда не денется. Пусть его основные страхи прошли, но осадок от всего произошедшего остался, словно все в любой момент снова могло разрушиться по чьей-то жестокой прихоти. И, при таком раскладе, Хиро больше всего хотел наслаждаться каждой минутой близости, словно какие-то злые силы могли похитить все самое светлое и прекрасное, чтобы вдоволь потешиться над их страданиями.

- Поехали домой, а то я уже по горло сыт этим домом. - Хиро надеялся, что родные стены, а особенно присутствие в них Юлианы смогут его успокоить и дать

возможность поверить, что самое страшное уже позади. - Не помру же я по дороге. Если что, у меня неподалеку осталась машина.

Хиро не был уверен, что сейчас из него получится приличный водитель, но, в случае чего, планировал попросить сесть за руль Юлиану. В конце концов, он уже давно считал эту машину их общей, как и все остальное, где-то в глубине души чувствуя, что они с Юлианой не просто проживающая под одной крышей парочка, а практически семья, пусть и не оформленная официально.

Юлиана Кръсто

Когда молодой человек предложил ей поехать домой, Юлиана ощутила вдруг жуткую тоску по этому месту. Ведь она больше никогда не вернется в этот дом и не сможет что-то сделать для этого молодого человека, который, судя по всему, не собирается меняться и делать свою жизнь какой-то другой. Что же, это его право. Юлиана не хотела вмешиваться, да и сейчас в ее заботе и поддержке нуждался Хиро.

- Да, конечно. Поехали домой. Я поведу, а то тебе сильно досталось. Не хочу еще, чтобы мы еще где-то засветились.

Она была уверена, что ни Акихико, ни его отец, не будут предавать огласке тот факт, что на это мероприятие пришел полицейский, сын высокого человека, и хотела, чтобы Хиро со своей стороны замял этот момент и больше не вспоминал о нем. Они оба поступили плохо. Они оба были эгоистами. Юлиана до сих пор чувствовала свою вину, что ушла вчера из дома. Но в то же время она винила и Хиро, который просто стоял и смотрел, как она уходила. В общем, все виноваты.

- Пойдем тогда через задний ход, - сказала она, поманив Хиро за собой.

Хиро Таяма

Казалось, Юлиана думала о чем-то кроме их скорой поездки домой, но Хиро не стал задавать ей неудобных вопросов, удовлетворившись готовностью девушки уже в ближайшее время покинуть этот неприветливый дом. Сам бы он еще с удовольствием забыл и о хозяине дома, вымотавшем ему немало нервов, но прекрасно понимал, что не может получить все и сразу, не имея сил как-то влиять на решения Хасэгавы Акихико и его действия.

- Да, я буду рад оказаться в качестве пассажира. - Предложение Юлианы вызвало у Хиро острое чувство благодарности, поскольку ему не нужно было показывать себя сильным и способным справиться с любыми трудностями даже в достаточно nepотребном состоянии. - И пойду, куда ты скажешь.

На фоне вчерашних разборок Хиро воплощал собой удивительную покладистость, предпочитая замять все неоднозначные моменты и просто следовать за Юлианой, уводящей его из этого неприятного места и если не вернуться к тому, что у них было, то вместе построить что-то совершенно новое. По крайней мере, именно на такое развитие событий он сейчас больше всего и рассчитывал.
